

УДК 811.512.141

ОГУЗСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Хисамитдинова Ф. Г.

Институт истории, языка и литературы

Уфимского научного центра РАН, Уфа

E-mail: hisamitdinova@list.ru

В статье на материале диалектов и говоров башкирского языка обосновывается гипотеза об огузской основе башкирского языка. Для этого сначала рассматриваются основные особенности огузских языков, среди которых наиболее определяющим является употребление звонких или озвонченных смычных в анлауте. Данная особенность огузских языков характерна для башкирского языка. В статье подчеркивается мысль о том, что звонкий или озвонченный анлаут отличает башкирский язык от близкородственного татарского, одного из кыпчакских языков региона, в котором преобладает глухой анлаут.

В диалектах и говорах башкирского языка звонкий или озвонченный анлаут представлен гораздо больше, чем в литературном языке. Далее в статье рассматриваются материалы по говорам, в которых по сравнению с литературным языком и другими говорами звонкий анлаут представлен гораздо шире. Таковыми являются айский, аргаяшский, кызылский, кубалякский, миасский, сальютский говоры восточного диалекта. В статье делается вывод о том, что звонкий и озвонченный анлаут является специфической особенностью говоров восточного диалекта. Далее в статье дана таблица сравнения анлаутных звонких говоров башкирского языка и языков огузской группы. Выявив огузские элементы в говорах восточного диалекта, делается попытка объяснения появления этих элементов особенностью языка определенных племен, в языке которых звонкие и глухие смычные не различались, дифференциация проходила по признаку сильный – слабый.

В статье делается и этническая привязка данного явления. Делается вывод о том, что огузские черты были характерны для языка древних табынских и катаякских племен, которые унаследовали их от древнеогузских племен, создателей памятников древнетюркской письменности. Что же касается кыпчакизации, то она связана с массовой инкорпорацией средневековых кыпчакских и кыпчакизированных племен в состав башкир.

Ключевые слова: башкирский язык, кыпчакские языки, огузские элементы, анлаут, смычные согласные.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно башкирский язык относят к кыпчакской группе тюркских языков. Однако, по мнению ряда тюркологов, в своей основе он был языком огузского типа, подвергшимся неоднократной кыпчакизации [2]. К сожалению, сторонники данной точки зрения практически не приводят никаких доказательств. Поэтому, на наш взгляд, генетическая классификация башкирского языка остается до конца не решенной. Ни в тюркологической, ни в башкироведческой литературе нет работ, которые бы подтверждали или опровергали предположение об огузской основе башкирского языка.

К сожалению, в тюркологии не представлены исследования и по кыпчакизации башкирского языка со стороны других кыпчакских языков. Даже в фундаментальной монографии Т. М. Гарипова «Кыпчакские языки Урало-Поволжья: опыт синхрони-

ческой и диахронической характеристики» не говорится ни слова о кыпчакизации башкирского языка [1]. Между тем, как свидетельствуют языковые данные, в башкирском языке, особенно в его говорах, представлен огромный пласт лексики, множество морфологических и фонетических форм, имеющих параллели в современных огузских тюркских языках или памятниках письменности древних тюрков.

В настоящей статье мы остановимся только на некоторых фонетических особенностях башкирских говоров, сближающих их с языками огузской группы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Традиционно к огузской группе тюркских языков относят такие языки, как азербайджанский, турецкий, туркменский, гагаузский, а также некоторые диалекты крымскотатарского, караимского языков. Известный тюрколог А. В. Дыбо и другие авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» к данной группе также отнесли саларский язык и хорезмские говоры узбекского языка [3].

Как известно, перечисленные выше языки и диалекты, относящиеся к огузской группе тюркских языков, объединяет некоторый набор фонетических явлений, которые, по-видимому, восходят к праогузскому периоду. К числу таких явлений огузских языков следует отнести употребление звонких или озвонченных смычных в анлауте слова. Ср.: тур. *gel* ‘приходить’, аз. *gäl*, гаг. *gel*; тур. *bojun* ‘шея’, аз. *bojun*, туркм. *bojun*, гаг. *bojni*; тур. *dinle* ‘слушать’; аз. *dinlä*, турк. *dinle*; тур. *dokuz* ‘девять’, гаг. *dokuz*, аз. *doqquz*; тур. *depre* ‘шевелить’, гаг. *debre*, турк. *depre*, аз. *däbär* и др.

Следует отметить, что по употреблению анлаутных смычных башкирский язык отличается от близкородственного татарского и других кыпчакских языков.

В башкирском литературном языке, а также его диалектах и говорах звонкий анлаут представлен гораздо больше, чем в татарском языке. Ср.: баш. *бесән* ‘сено’, тат. *печән*; баш. *бысак* ‘нож’, тат. *пычак*; баш. *быскы* ‘пила’, тат. *пычкы*; баш. *бәке* ‘ножик’, тат. *пәке*; баш. *бешерәү* ‘варить’, тат. *пешерү* и др. Явление звонкого анлаута в башкирском языке коснулось и заимствований. Ср.: баш. *батша* ‘царь’, тат. *патша*; баш. *бәрәй* ‘бес, нечистая сила’, тат. *пәри*; баш. *билмән* ‘пельмени’, тат. *пилмән* и др. О звонкости башкирского анлаута известный тюрколог Т. М. Гарипов писал: «Башкирский язык занимает полнос звонкости среди языков Урало-Поволжья» [1].

Как уже говорилось выше, в говорах башкирского языка звонкий или озвонченный анлаут представлен гораздо больше, чем в литературном языке. Рассмотрим примеры из диалектов и говоров башкирского языка, сравнив их с литературным языком. Ср.:

Куб. гов. вост. диалекта [4]	Перевод	Лит. яз.
дәңгәл	‘прямо’	тәңгәл
дуғай	‘луг’	туғай
дәртелдәү	‘вздрагивать’	тәртләү
дәртәнә	‘оглобли’	тәртә

ОГУЗСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

дүрә	‘начальник’	түрә
дулау	‘брыкаться’	тулау
дулкын	‘волна’	тулкын
дунәрәк	‘круглый’	түнәрәк
дуғыу	‘взбалтывать’	тукыу
дәгәрмәс	‘колесо’	тәгәрмәс

Арг. гов. вост. диал. [7]	Перевод	Лит. яз.
данышыу	‘знакомиться’	танышыу
дамыр	‘корень’	тамыр
дауыш	‘голос’	тауыш
дәм	‘вкус’	тәм
дуп	‘мяч’	туп
домғойок	‘лилия водяная’	томбойок
дилбәрән	‘белена’	тилебәрән
дандыр	‘медленный’ (об огне)	тандыр
дас	‘таз’	тас
дырамбай	‘трамвай’	грамвай

Ай. гов. вост. диал.	Перевод	Лит. яз.
дулкын	‘волна’	тулкын
дулау	‘биться’, ‘брыкаться’	тулау
дамға	‘тавро’	тамға
гәүзә	‘стан’	кәүзә
гисеү	‘переправа’	кисеү
гәрәсин	‘керосин’	кәрәсин

Сальют. гов. вост. диал.	Перевод	Лит. яз.
гәүзә	‘стан’	кәүзә
гәрәш	‘вика’	кәрәшкә

гөмбэз	‘купол’	көмбэз
гәрлисә	‘крыльцо’	болдор
гарунка	‘коронка’	коронка
дауар	‘товар’	тауар
дорба	‘труба’	торба
дәрәндек	‘водоворот’	өйрәлтмәк
доба	‘омут’	тоба

Миас. гов. вост. диал.	Перевод	Лит. яз.
дарих	‘история’	тарих
дүнәрәк	‘круглый’	туңәрәк
дәкдир	‘судьба’	тәкдир
дәртнә	‘оглобля’	тәртә

Кыз. гов. вост. диал.	Перевод	Лит. яз.
дән	‘тело’	тән
дәрән	‘глубокий’	тәрән
дулкын	‘волна’	тулкын
дөрөнөү	‘кутаться’	төрөнөү

В кызылском, иногда в миасском и айском говорах восточного диалекта некоторые слова в анлауте имеют звуки то д, то т. Ср.: дулкын – тулкын ‘волна’, дуғай – туғай ‘луг’, дулау – тулау ‘брыкаться’, даға – таға ‘подкова’, дошман – тошман ‘враг’, дүрт – түрт ‘четыре’, дүңгәүер – түңгәүер – название племени, дуғын – туғын ‘обо’, дегет – тегет ‘деготь’, дилбәгә – тилбәгә ‘вожжи’, даған – таған ‘таганок’, ‘опора’, дамға – тамға ‘тавро’, димгел – тимгел ‘крапчатый’, димдәү – тимдәү ‘сватать’. Молодой ученый Л. К. Ишкильдина рассматривает явление озвончения как вторичный процесс, вызванный регрессивно-ассимилятивным воздействием последующих сонорных и фрикативных согласных [5].

Вышеприведенные и другие примеры из говоров показывают, что явление звонкого анлаута в основном характерно для говоров восточного диалекта башкирского языка. Эта особенность практически все говоры восточного диалекта сближает с языками огузской группы. Во многих случаях примеры на употребление звонких или озвонченных анлаутных смычных в говорах башкирского языка и языках огузской группы совпадают. Ср.:

ОГУЗСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Куб.	Арг.	Ай.	Сальют.	Миас.	Кыз.	Тур. яз.	Аз.	Туркм.	Гар.	Др. гов. баш. яз.	Перевод на рус. яз.
дулкын	дулкын	дулкын	дулкын	дулкын дыулкын	дулкын / тулкын	dalga	dalga		dalga	тулкын	волна
дауар	дауар	дауар	дауар	дауар	тауар	davar	davar	dovar	davar	тауар	товар
дөш	дөш	дөш / төш	дөш	дөш / төш	дөш / төш	düş	–	düş	düş	төш	сон
дүрт	дүрт	дүрт	дүрт	дүрт	дүрт / түрт	dört	dört	dört	dört	дүрт / түрт	четыре
дөрән	дөрән	дирән	дөрән	дөрән	дөрән / төрән	derin	därin	deriñ	derin	төрән	глубокий
гизеү	гизеү	гизеү	гизеү	гизеү	гизеү / кизеү	gez	gäz	gez	gez	гизеү	путеше- ствовать / ходить
гигеү	гигеү	гигеү	гигеү	гигеү / китеү	гигеү / китеү	git	get	git	get	китеү	уходить
гәүзә	гәүзә	гәүзә	гәүзә	гәүзә	гәүзә / кәүзә	gövdä	gövdä	–gövdäÖvte	–	кәүзә	туловище

Изложенные факты свидетельствуют о том, что анлаут говоров восточного диалекта и современных огузских языков совпадает.

Носителями восточного диалекта являются башкиры таких родоплеменных групп, как ай [с родовыми подразделениями мырзалар, тырнаклы, дуван, кошсо, сарт, айли, кудей (зауральская группа), упей, каратавлы, туркмен], сызгы, горно-лесные *тамьянцы*, катайцы [бала-катай, оло-катай (кара-катай), ялан-катай, идель-катай, кузгун-катай, кроме инзер-катайцев], сальют, бикатин, сынрян, терсяк, восточные табынцы [с подразделениями кара-табын, барын-табын, тиляу, кубалык], кувакан, сырзы, северные или карагай-кыпчаки, северные или лесные тангаурцы [6].

Перечисленные родоплеменные группы составляют основу северо-восточных и юго-восточных башкир, являющихся родственными образованиями. По мнению Р. Г. Кузеева, в VII–IX вв. эта группа башкир была в составе огузо-печенежского объединения племен [6]. Действительно, об этом свидетельствуют этнонимия и родоплеменная атрибутика башкир, имеющие параллели у средневековых огузов и современных туркмен.

Изложенные факты позволяют говорить о том, что огузские элементы башкирского языка, по-видимому, восходят к языку тех древнебашкирских племен, которые были частью огузо-печенежского мира средневековья. Сюда же можно добавить и то, что, кроме фонетических особенностей, в говорах юго-восточных и северо-восточных башкир присутствуют как лексические, так и морфологические элементы, общие с огузскими языками. В качестве примера можно привести форму на *-мыш/-меш*, которая активно употреблялась в древнетюркском и употребляется в современных тюркских огузских языках. Ср.: Тәңри тәг Тәңригә *болмыш* түрк Билгә каган бу Өдкә олуртым ‘подобный небу, рожденный на небе’ тюркский Билге каган ‘я нынче сел на царство’ [8]. *Ufadan gelmiş* (тур.) – ‘приехавший из Уфы’. *Orta boylu boyarı nazik garaşur, buj jeri çoxdan tärlämiş bir g’änž* (аз.) ‘молодой человек среднего роста, с тонкой шеей’, ‘брюнет, с уже давно пробившимися усами’. Сюда же можно добавить форму повелительного наклонения восточного диалекта с аффиксами *-ң, -ың, -ең, -иң, -оң, -өң, -уң, -үң, -јун*. Ср.: *барың* (ай.) ‘идите’, *килең* (ай.) ‘приходите’, *бирең* (ай.) ‘отдайте’, *йөрөң* (миас.) ‘ходите’, *ятың* (миас.) ‘ложитесь’ и др. [7]. Известно, что аналогичная форма повелительного наклонения характерна для азербайджанского (*gälin*), турк. (*gelin*), туркменского (*qe’liŋ*) и др.

Как уже говорилось выше, наряду с другими родоплеменными группами, носителями восточного диалекта являются башкиры племен катай и табын, которые имеют несколько иную историю этногенеза. По материалам Р. Г. Кузеева, эти племена довольно поздно вошли в состав древнебашкирских племен.

Как отмечает Р. Г. Кузеев, родоплеменные группы катай и табын на территорию Южного Урала пришли примерно в XIII–XIV вв. [6]. Эти племена с собой принесли довольно интересный тюркский язык, который имел много общих черт с языком древнетюркских памятников.

Наиболее яркой общей чертой языка памятников и языка башкир племен катай, табын, а также ун является употребление консонантных сочетаний *лт, мт, нт, рт,*

нк, нк. Ср. башкирские говоры: *дүңкәк* (куб.) – лит. *дүңгәк* ‘кочка’; *балтырған* (арг., куб., миас, ай.) – лит. *балтырған*, киз. *балдырған* ‘борщевик’; *балдус* (арг.) – лит. *балдыз* ‘свояченица’; *сөңкөл* (миас., дем.), *соңкор* (ай.), *соңкор* (сакм.), *оңкол* (сред.) – лит. *соңгол* ‘омут’; *сымылтык* (сред., караид., миас.) – *сымылдык* (лит.) ‘занавес’; *сөңкөлтәк* (сред., кыз.), *сөңгәлдәк* (дем.) ‘ворчун’ и др.; памятники древнетюркской письменности: *олуртым* ‘сел’, *уртым* ‘ударил’, *анта* ‘там’, *илтә* ‘в государстве’, *бунта* ‘здесь’, *каганта* ‘у хана’ и т. д. [12].

Таким образом, в отдельных говорах башкирского языка, а также в языке тюркских рунических памятников глухие смычные *p, t, k, q* встречаются там, где, согласно нормам современных тюркских языков, в том числе и башкирского, они не могут находиться [12]. Всё это говорит о том, что смычные ряда башкирских говоров отличаются и от смычных литературного языка и некоторых других тюркских языков.

Нами в свое время было установлено, что происхождение консонантных сочетаний типа «сонант+глухой смычный» в говорах катаяских и табынских, а также унларских башкир связано с наличием в системе согласных говоров оппозиции по силе и слабости. К тому же в говорах юго-восточных башкир отмечается употребление глубоко-заднеязычного фарингализованного гласного *а*, придыхательный оттенок у смычных. Всё это в конечном счете является рефлексом общей закономерности, связанной с наличием в отдельных говорах башкирского языка системы сильных и слабых смычных [12]. В своих исследованиях Э. Р. Тенишев доказал существование аналогичной системы смычных согласных в языке тюркских рунических памятников. По его мнению, система согласных памятников рунического письма, как и саларского и сарыг-югурского языков, противопоставляются по признаку слабый – сильный [11]. Изложенные факты говорят о том, что система согласных ряда башкирских говоров близка к согласным рунических памятников, а также саларского и сарыг-югурского языков. Эти языки А. В. Дыбо также считает языками огузского типа [3]. Подводя итоги можно сказать, что древнебашкирский язык действительно был языком огузского типа. Однако в результате инкорпорации в состав башкир кыпчакских и кыпчакизированных племен язык огузского типа древних башкир подвергся существенным изменениям, началась его кыпчакизация. Безусловно, этот процесс не был одномоментным. В течение всего средневековья в состав древних башкир вошли различные кыпчакские и кыпчакизированные племена, принося в язык свои диалектные особенности [6]. Именно поэтому в говорах и диалектах башкирского языка присутствуют, наряду с огузскими, и кыпчакские черты. В частности, если в говорах восточного диалекта представлен звонкий анлаут, то для говоров южного и северо-западного диалектов характерен глухой анлаут. Ср.:

Караид. гов. сев.-зап. диал. [9]	Перевод	Др. гов. и лит. яз.
песән	'сено'	бесән
пешкәк	'мутовка'	бешкәк

ХИСАМИТДИНОВА Ф. Г.

пышкырыу	'фыркать'	бышкырыу
пияла	'стекло'	быяла.

Нижебел.-ык гов. сев.-зап. диал.	Перевод	Лит. яз. и др. гов.
пэрэңге	'картофель'	бэрэңге
пичура	'кикимора'	бисура
пэке	'колодец'	–
мэке / бэке	'прорубь'	
пер	'один'	бер
порос	'перец'	борос
порос	'брус'	бурса
палан	'калина'	балан
папа	'бука'	бокай
пысрак	'грязный'	бысрак

В гайнинском и таныпском говорах северо-западного диалекта одни и те же слова могут употребляться как с глухими, так и со звонкими согласными. Ср.:

Танып гов. сев.-зап. диал.	Перевод	Лит. яз. и др. гов.
бешереу	'варить'	пешереу
бишмэт / пишмэт	'бешмет'	бишмэт
бабайбаш / папайбаш	'одуванчик'	бәпембә
быжыу / пыжыу	'вянуть'	бәжеу
бофка / пәүефкә	'пуговица'	төймә
борколдатыу / поркоратыу	'пылить'	борколдатыу

Гайн. гов. сев.-зап. диал.	Перевод	Лит. яз. и др. гов.
Парта / Барда	населенный пункт	Барда
пичә / бичә	'жена'	бисә
пы / бы	'это'	был

ОГУЗСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

пумазый / бумазый	'бумазея'	бумазый
пригат / бригаат	'бригада'	бригада
пинзин / бинзин	'бензин'	бензин
пелмин / белмин	'пельмени'	билмән

В говорах южного диалекта глухой анлаут зафиксирован в основном в среднем и демском говорах. Ср.:

Дем. гов. южн. диал.	Перевод	Лит. яз. и др. гов.
палаҫ	'палас'	балаҫ
песей үләне	'алтей'	бесәй икмәге
песей / песи	'кошка'	бесәй үләне
бесәй / песи йелеге	'спинной мозг'	йөлән, бесәй желеге
песи майы	'спинной мозг'	йөлән, бесәй мәмәйе
пөт	'пуд'	бот
пышый	'вид обуви'	бышым
пәрәмәс	'шанги'	бәрәмәс

Сред. гов. южн. диал.	Перевод	Лит. яз. и др. гов.
пырауылка	'переулок'	бырауылка (миас)
пакта	'шерсть весенней линьки'	бакта
пасутник	'буфет'	басудник (миас)
песәй мендәре	'думка'	бесәй ястыгы, күпсек
пирле	'с тех пор'	бирле

Глухой анлаут также зафиксирован в говоре оренбургских башкир, который по современной классификации относится к ик-сакмарскому говору южного диалекта. Ср.:

Оренб. подговор южн. диал.	Перевод	Др. гов. и лит. яз.
пулыу	'быть'	булыу
пысырак / бысрак	'грязь'	бысрак

пысак	'нож'	бысак
песэй	'кошка'	бесэй
петсә	'клещ'	бетсә
пыйала, но: быяла көл	'стекло' 'цветок'	быяла
гөл / кел	'постоянно'	гел
Көлэйшә	личное имя	Гөлэйшә
күр	'могила'	гүр

Следует отметить, что в ряде говоров южного диалекта отмечено параллельное употребление анлаутных *б/п, д/т, з/к, ж/к*. Ср.:

Ик-сакм. гов. южн. диал.	Перевод
дирән / тирән	'глубокий'
думбыйык / тумбыйык	'лилия'
далан / талан	'счастье'
диҫтер / тиҫтер	'ровесник'

ВЫВОДЫ

Итак, как показывают примеры, говоры южного и северо-западного диалектов башкирского языка по своему анлауту больше сближаются с тюркскими языками кыпчакской группы.

Носителями северо-западного и южного диалектов, по мнению Р. Г. Кузеева и С. Ф. Миржановой, являются кыпчакские и кыпчакизированные племена башкир [6, 9]. Эти племена уже в средние века в силу своей многочисленности могли оказать влияние на язык древнебашкирских племен. Таким образом, кыпчакизация башкирских племен с огузскими чертами фонетики произошла в основном в результате инкорпорации в их состав племен кыпчакской группы.

Что же касается кыпчакизации башкирского языка со стороны татарского и казахского языков, то, на наш взгляд, она не имела определяющего характера. Безусловно, нахождение башкир в составе Казанского ханства, массовое переселение татар на башкирские земли с XVIII в., обучение и ведение службы в мечетях на татарском языке способствовали определенному влиянию татарского языка на башкирский, особенно на говоры северо-западного диалекта. Что же касается кыпчакизации со стороны казахского языка, судя по материалам диалектов и говоров башкирского языка, следует отметить, что роль казахского языка в кыпчакизации сильно преувеличена. Во-первых, по сложившейся традиции, кочевья казахских и башкирских

племен и родов не совпадали. Поэтому очень редко казахи проникали на башкирские земли. Казахское влияние особо ощутимо в тех говорах, которые территориально примыкают к казахским диалектам. В целом, подводя итоги, можно констатировать, что кыпчакизация башкирского языка связана с инкорпорацией средневековых кыпчакских и кыпчакизированных племен в состав древнебашкирского этноса.

Список литературы

1. Гарипов Т. М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: Опыт синхронической и диахронической характеристики / Т. М. Гарипов. – М., 1973. – 303 с.
2. Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков / А. В. Дыбо // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. – М., 2006. – С. 8–16.
3. Дыбо А. В. Огузская группа / А. В. Дыбо // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. – М., 2002. – С. 7–94.
4. Ишбулатов Н. Х. Кизилский говор / Н. Х. Ишбулатов // Башкирская диалектология. – Уфа, 1963. – С. 22–23.
5. Ишкильдина Л. К. Фонема [д] в башкирском языке: функционирование, история развития / Л. К. Ишкильдина // Вестник ВЭГУ. 2012. № 4. – С. 152–156.
6. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа / Р. Г. Кузеев. – М., 1974. – 560 с.
7. Максютובה Н. Х. Восточный диалект башкирского языка / Н. Х. Максютובה. – М., 1976. – 292 с.
8. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности / С. Е. Малов. – М.–Л., 1951. – С. 33.
9. Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка / С. Ф. Миржанова. – М., 1979. – 272 с.
10. Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка / С. Ф. Миржанова. – Уфа, 2006. – 300 с.
11. Тенишев Э. Р. Избранные труды. Книга вторая / Э. Р. Тенишев. – Уфа, 2006. – С. 251–257.
12. Хисамитдинова Ф. Г. История башкирского языка. Материалы по исторической фонетике / Ф. Г. Хисамитдинова. – Уфа, 1989. – 82 с.

Khisamitdinova F. G. Oghuz elements in the Bashkir language / Khisamitdinova F. G. // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 81–91.

The article on the material of dialects of the Bashkir language justifies the hypothesis of the Oghuz background of the Bashkir language. For this, first the basics of the Oghuz languages, among which the most decisive is the use of voiced or voicing of stops in the Anlaut. This feature of the Oghuz languages is characteristic for the Bashkir language. The article emphasizes the idea that the voiced Anlaut of the Bashkir language differs from closely related Tatar, one of the Kipchak language of the region which is dominated by voiceless Anlaut.

The dialects of the Bashkir language feature the voiced Anlaut represented much more than in the literary language. Next, the article examines the materials of subdialects and says that compared to the standard language and dialects here the sonorous Anlaut is presented much wider. These are the Ai, Argayash, Kyzyl, Kubalyak, Miass, Salyut subdialects of the Eastern dialect. The article concludes that the voiced Anlaut is a specific feature of the subdialects of the Eastern dialect. Later in the article there is a table comparing the Anlaut of sonorous dialects of the Bashkir language and languages of the Oghuz group. Having identified the elements of Oghuz dialects in the Eastern dialect, the author makes an attempt to explain the appearance of these elements through the peculiarities of the language of certain tribes, in whose language voiced and voiceless stops did not differ, the differentiation passed on the basis of *lenes-fortes* sounds.

The article provides also ethnic binding of this phenomenon. The conclusion is that Oghuz features were characteristic of ancient language of Tabyн and Katay tribes who inherited them from ancient Oghuz tribes, founders of the ancient Turkic written monuments. As for the turn for the Kipchak features it is associated with mass incorporation of medieval Kipchak and Kypchakised tribes into the Bashkirs.